

БОСС МАФИИ.

ПОТРЕБНОСТЬ В ЖЕНЩИНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марианна Кисс

18+

Марианна Кисс

**Босс мафии.
Потребность в женщине**

«Автор»

2023

Кисс М.

Босс мафии. Потребность в женщине / М. Кисс — «Автор», 2023

Бывший криминальный авторитет Фёдор Романов выходит из тюрьмы. Отсидев много лет за преступную деятельность, Фёдор решает заняться чем-то в рамках закона и у него это почти получается. Но жизнь вносит свои коррективы. Знакомство с Лилианой меняет все планы, которые строил Фёдор.

© Кисс М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марианна Кисс

Босс мафии. Потребность в женщине

Глава 1

Свобода.

Вот как она выглядит. Обшарпанная остановка автобуса, заплёванная урна. Кто-то метился окурками, не долетало. Замызганный, ржавый газетный киоск. Помню его. Когда я сюда заехал, там ещё газеты продавались.

Теперь газеты никто не читает. Их нет. Мать твою, газет нет.

Сигнал. Серая решётка дернулась и поехала в сторону.

Свобода. Мать твою...

Сделал шаг и сразу увидел на стоянке знакомую колымагу.

– Э-хе-хе-й! Ну, что, старичок, на волю к бабам?

– К тебе, старик. Только ты один у меня и остался. Ну, а потом по бабам.

Костя. Друг. Такой же. Чуть старше стал, проседь на висках. Как и у меня. Столько лет. Хлопнули по рукам. Обнялись. Крепко. Такое событие. Да и не виделись сколько.

– Ух, бля, ты что там, в спортзал ходил? – шутит.

– А чем ещё на зоне заниматься? Книжки читать, да кидать железо.

– Ну, так петушков дрочить, – усмехается похабно.

– Смотри, а то если будешь долго разговаривать, ты сам у меня закукарекаешь. Давай, Костян, вези меня куда-то, где меня куча девок изнасилуют.

– Ну, так, не вопрос.

Сели в тачку. Я осмотрелся. Тесновато.

– Ты хоть бы за мной на машине попримечнее приехал, а то подумают, что я бич. Охрана меня уважать перестанет. Скажет, за Графом десятка приехала.

– Ну, знаешь, я свои тачки тоже не хочу светить. Тем более, в таком месте.

– Да я пошутил. Спасибо, что приехал, а то бы на остановке стоять. Вот бы была охране развлекуха. Они и так селфи на прощание выпрашивали, а тут такое уникальное фото.

– Да, Федя, потрепала тебя жизнь.

Мотор заработал тихо. Любит Костя свою десятку.

– Ну, что, махай ручкой, типа, скоро не ждите.

– Заткнись, поехали отсюда, – оскалился я, – трахаться во как хочется.

--

Натянула один чулок в сетку и заметила дырку на икре.

– Черт, где я уже зацепилась, придется зашивать. Мими, дай нитки.

– Этот придурок опять здесь, как он меня задолбал, – Мими с недовольным выражением на лице передала катушку черных ниток с иголкой.

Она лежит на зеркале постоянно, потому что постоянно что-то рвется и нужно подшить или зашить.

В гримёрке тесно, но мы уже привыкли. Клуб, не ахти какой. Другой работы я пока не нашла, а тут нормально платят. Может быть и лучше пойти кассиршей в супермаркет, но там я столько не заработаю, как даже в таком паршивом клубе за одну ночь.

– Черт, урод! Отвали! – вбежала в гримёрку Тая, – Ненавижу, долбаный урод!

За ней вбежал Шурик – администратор.

– Иди, танцуй, сучка, или денег не получишь!

– Иди в жопу, козёл сраный, засунь свои деньги себе в жопу, ублюдок!

– Ты стерва, я тебе обещаю, ты не найдешь больше работу, я тебя все каналы перекрою.

– Смотри, чтобы тебя не перекрыли! – Тая схватила сумку и выскочила из гримёрки.

Мы с Мими испуганно притихли.

– Вот шалава! – крикнул ей в след Шурик, а потом повернулся к нам, – Ну, чего уставились, ты, давай в зал! – указал на меня.

– Но ещё не мой выход и у меня чулок порвался.

– Быстро в зал, я сказал или пойдешь за этой сукой! Ты думаешь, я тебя старую буду держать? Да я с панели пару девок приведу, они лучше, чем вы станцуют! Вы, суки, охренели вообще! Быстро в зал! – заорал он так, что я вскочила, даже стрипы не надела, так босиком и побежала, – там клиенты ждут, а вы тут выделяетесь!

На подиуме пусто. Я вышла, музыка не моя. Махнула рукой Эдику за пультом, а он не видит. Вот дрянь, а что танцевать, у меня трек другой совсем.

Стою, как дура, с одной стороны клиенты на меня уже уставились, ждут, вот сейчас затанцую, с другой Шурик кулак показывает, типа танцуй, с третьей Эдик музыку не меняет, а с четвертой, я вообще-то в одном чулке с дыркой в придачу.

Короче, затанцевала, подошла к пилону, бедрами повела, рукой взмахнула, задницей повернулась, нагнулась, смотрю в зал между ног и вижу, прямо перед сценой сидят два гаврика, один куций, а другой огромный. И этот, что огромный, удовлетворенно скалится, ну, точно извращенец. Рожа страшнющая, ужас. Бандюга, сразу видно по лицу.

Ну, все, думаю, этот точно будет лезть. Я таких уродов сразу определяю, если фанатом становится, это только место работы менять, а то и из города валить. Они ж дебильные. Вобьет себе в голову, что он меня хочет и всё, ни какими клещами этого из головы у него не вытянешь.

Короче, чтоб вы понимали, я, нагнувшись, и между ног глядя в зал все это наблюдаю и понимаю.

Разогнулась, тут Эдик, слава тебе Господи, меня заметил, трек поменял, пошла моя мелодия. Ну, я как так и надо в одном чулке с огромной теперь уже дыркой, выплясывать бодрее начала. На Шурика кошусь, вроде доволен.

Я его, как огня, боюсь. Боюсь, что с работы действительно пойдёт, как каждый день обещает. Я тут – самая первая на вылет.

Девкам всем по двадцать двадцать-двадцать пять, а мне уже тридцать два. Я тут самая старая. Но и самая опытная, только поэтому Шурик меня не выгоняет. Потому что танцую лучше всех и профессиональнее. Ну, а что, с детства гимнастика и школа танцевальная. Несколько курсов стрип-пластики, танец живота. Короче, чего я только не умею, все могу.

Но так получилось, что мне тридцать три скоро, а я все по клубам. Пора, конечно, уже что-то посерьёзнее начать делать, но это деньги нужны, чтобы хотя бы студию обустроить. Школу танцев открыть не так легко, как на первый взгляд кажется. А деньги не на это сейчас нужны. Других проблем хватает.

Танцую я короче, иногда на амбала черного просматриваю. Его, вообще-то, трудно не заметить. Сидит такая громада на ползала и во весь рот скалится. Трек закончился, я со сцены, а Шурик показывает – танцуй дальше, время тяни.

– Вот черт.

Я дальше. Тут у меня чулок начал слазить потихоньку. Хватаю, придерживаю, а он падла, все лезет и лезет. Улыбаюсь, делаю вид, что так и надо по пилону елзю, ноги раздвигаю, выгибаюсь. Запрыгнула, поворот. Чувствую, чулок соскользнул, тут захват, прыжок... черт! Чулок мой соскочил, как резинка, и в зал полетел...

Глава 2

Первое, самое первое, о чем я себе дал обещание, как выйду, пойду смотреть стриптиз. Издевательство над организмом, но я над ним и так уже как хочешь, поиздевался. Какой только дряни не жрал и не пил. Куда только свой член не совал. Без подробностей, но всякое бывало. Сейчас хочу его не просто куда-то пристроить, а с удовольствием. Чтоб не в любую пи*ду, а в ту, что сильно понравится.

А где можно посмотреть, чтоб понравилась, только в стриптиз-клубе.

Приехали мы с Костяном в какой-то захудалый клуб. Я сказал ему, чтоб не вез в лучший, чтобы я своей харей не светил раньше времени. Успеется ещё городу на меня насмотреться.

Сели под самой сценой, чтоб уж если рассматривать шмоньки, так во всех подробностях. Мне какая попало не нужно.

– Что у тебя за привычка девок между ног разглядывать, – ворчит Костян, он-то думал, сейчас какой-то шлюхе меня сбегрит, и дело его на сегодня закончится.

– Не понимаешь ты, дружище. Я свой член не на дороге нашел, он у меня исстрадался уже по настоящей, красивой манде.

– Чё за бред. Ладно, давай посмотрим, что я для тебя сделать смогу.

Бабы передо мной танцуют. Выбираю, чья пи*да больше по душе придется.

Пока все не то. В одну вообще креветкой кинул, сухая костлявая, таких, к палке этой, к шесту, подпускать нельзя. Удавил бы любого, кто позволение дал воблу к шесту подпустить.

Люблю, чтоб попка круглая, как яблоко, ножки, чтоб не сухие палки, а такие, как голяшка индюшки, хорошая, сильная нога. И ещё сиськи, тут вообще долгая тема. Сиськи должны быть круглыми, не болтающимися из стороны в сторону, а торчащими вперёд с крупными, обязательно именно крупными, розовыми сосками. А там, между ног должно быть идеально, чтобы я один раз только посмотрел и понял – это она.

В общем, танцуют какие-то и все не то. Та, которую креветками забросали, ломанулась со сцены. Обиделась, типа.

Ждём. Тут выходит такая блондиночка. Мнетса что-то, в одном чулке, да ещё и с дыркой. На лице у милахи весь опыт работы написан, а заодно ненависть и презрение ко всем в зале сидящим. Вижу, моя тема пошла, не старушка, но и явно не девочка. Что-то посередине.

Тут я весь подобрался, чувствую, что-то сейчас точно будет.

Бабёнка нерешительно подходит к шесту, берется и в сторону косится на диджея. А тот мудака вообще никак не реагирует. Ну, девица недовольна, вижу, сильно. Лицо скривила. Из-под волос видно, ничего такая, миленькая. Я на сиськи, кажется, что надо. Ноги, самое оно. Задница... Девица перерзрелая, как раз жопой повернулась и как нагнется.

Мать его, я аж оскалился от удовольствия. Оно! И жопа, и ноги, и между ног. Охрени-тельная, идеальная киска.

– Она, – говорю Костяну.

– Как понял?

– Ее хочу.

– Да она же старая, вот предыдущая была ничё такая...

– Старая – значит опытная.

– А я бы той язык между ног засунул...

– Заткнись, Костян, а то договоришься.

– Понял. Это любовь.

– Организуй мне, друг, эту красотулю, век твоей доброты не забуду, и можешь быть свободен на пару дней.

– Момент. Ща всё сделаем.

Костян встал, пошел куда-то за кулисы. А я тем временем с открытым ртом вкушаю, как я эту маленькую блондиночку на члене вертеть буду.

Она ноги раздвигает, выгибается, скачет, а у меня в джинсах мой добрый молодец силушки набирается. Только бы вот прям здесь не набрался, а то придется этот поганый клуб закрыть и драть тёлку прямо здесь.

Я уже в предвкушении, морда красная, все представил в спонтанных подробностях.

Тут Костян возвращается.

– Не будет эта девка с тобой трахаться, она не шлюха, просто танцовщица.

Я аж чуть пивом не поперхнулся.

– Чего, бля?

– Не продается она, не трахается с клиентами.

– А такое бывает?

– Как видишь.

И тут я уже просто впился взглядом в белые сиськи блондинки. И, как голодный щенок, которому не досталось сиськи, прогундосил:

– Хочу эту бабу.

– Федя, я тоже много чего хочу, – резонно замечает Костян.

И тут вдруг у красотули с ноги чулок соскочил и прямо мне в морду...

--

Подползла по сцене вроде, как так и надо. Ползу, спину выгибаю, типа танец такой, типа чулок специально отлетел. Кручусь перед амбалом, намекая, что пора бы уже в трусы бабки совать. А он смотрит охреневший, блымкает ресницами своими черными, делает вид, типа понять не может, что, зачем и куда совать надо.

Сказано – жлоб. Как дело доходит, так все бедненькими прикидываются.

Ненавижу.

Если бы не зарплата и чаевые, хрен бы я в этой дыре работала. В другие клубы, попрличнее, меня не берут из-за возраста. Говорят, по всем параметрам подхожу, кроме возраста.

Неужели я так старо стала выглядеть, что на меня только вот такие уроды клюют?

А этот громила с ангельским выражением лица чулок мне протягивает. Подал и что-то под нос себе бормочет. Я поскорее чулок взяла, подальше отодвинулась, кто знает, что у него на уме. Может, он бешеный.

С такими нужно быть осторожнее. Что не по его, выделяться начинает, требования выдвигать. Бабки зажал, зато требует. То ноги раздвинь, то задницей потруси.

Мне на их требования фиолетово. Я им тут не шлюха. Хочешь на тело посмотреть – плати бабки, а нет, так пошел к чертовой бабушке.

Номер закончила, между прочим, третий подряд. Забежала за кулисы, Мими уже волнуется.

– Чего он тебе покоя не даёт?

– Не буду танцевать, выгонит, а куда я пойду? – пожала плечом.

– Вот гад, пользуется, что ты уязвима и деньги нужны.

Я только вздохнуть успела и сразу из-за шторы морда Шурика:

– Шепчетесь? Быстро работать!

– Да мы что, одни должны тут тебе клиентов развлекать? – возмутилась Мими.

– Поговори мне, вылетишь, как пробка, а я новых девок найду...

– Ну, и находи! – дерзко сказала Мими, она может с ним так разговаривать, а я нет.

—

Через полчаса моя смена закончилась, пришли девчонки на ночную смену. Я переоделась. Запихнула в сумку чулок, дома зашью, застегнула курточку и пошла из клуба.

Вышла на улицу. Девять вечера, уже темно. Через улицу на остановку. Тут район немноглюдный и в девять уже никого. Автобус ходит редко, но по расписанию, в полдесятого должен быть. Поэтому я всегда выхожу так, чтобы не опоздать. Следующий только через полчаса. И то может и задержаться.

Стою, достала сигарету. После работы почему-то всегда хочется выкурить сигарету.

Вообще-то, я не курю, но после смены, по какой-то давней привычке вечно тянет закурить.

Чиркнула зажигалкой, смотрю краем глаза, медленно тачка едет. Подъехала к остановке, остановилась. Я не обращаю внимания, мало ли чего. Ещё пара метров и со мной поравнялась машина, кажется, десятка.

Понятно. Нищebroдам захотелось телку снять. Надеюсь, они понимают, что я не проститутка и не снимаюсь. Я просто стою на остановке.

– Девушка, вас подвести?

Повернулась. Ну, конечно, кто же ещё. Бандитские рожи. Ночью шваброй не отмахаться.

С уверенным выражением на лице достаю телефон.

– Я звоню в полицию.

– Ну, зачем вы так? Мы же по-хорошему, – говорит всё тот же черноглазый амбал.

Он в той машинке еле помещается.

– Ну, а я по-плохому.

– Ладно, не волнуйтесь, мы уже уезжаем, – голос его ровный, басистый, с хрипотцой.

Довольно вежливый. Все они вежливые до определённого момента.

– Давно бы так, – говорю, отбросив сигарету.

Курить расхотелось. Я вздохнула. Если честно, страшновато.

Машина поехала, свернула за поворот. Вдали показались фары автобуса. И я совсем успокоилась. Сегодня более-менее.

Всё. Домой.

Глава 3

– Ты понял? Непростая штучка, – охренел Костян и надавил педаль газа.
– Тем лучше. Люблю норовистых кобылок, интереснее будет объезжать, – посмотрел я в зеркало на удаляющуюся фигуру.

– Подожди, ты же трахаться хотел? Девоч побольше.
– Ради такого уникального случая я готов подождать, – усмехаюсь.
– Думаешь, эта дастся?
– Куда она денется. От дяди Федора ещё ни одна сучка не ушла неоттраханной.
– Вспомнил, то когда было, пятнадцать лет назад, а это сейчас. Сейчас тёлки гонористые пошли. Мне кажется, эта сильно строгая и взрослая. Да ещё и с принципами. Чем они старше, тем в голове у них всё хуже и хуже. Взял бы молодую, та бы тебе в рот заглядывала, а эта думаешь, будет? Ты ей палец, а она тебе руку откусит. По лицу видно, бывалая тётя.

– Давай-ка, Костя, поехали за тачкой, что-то надоели мне твои умозаключения.
– Наконец-то, а то знаешь, задолбался я уже у тебя таксистом работать.
– Ты давай мне хату организуй по-быстрому, не паленую. Но сначала езжай за автобусом.
– Черт, а ты не мог сам за автобусом проследить? – возмущается.
– Пешком что ли, знаю, ты в мои таланты так свято веришь, но я ведь не Бог.
– Твою мать, таскайся теперь за автобусами, – недовольно бурчит Костян, – не, ну, что нельзя было любую из шлюх снять в клубе, их там с десяток у бара сидело. Нет нужно именно ту, которая не трахается.

– Вот такой я непредсказуемый человек.

Автобус повилял по улицам, заехал в какую-то дыру с двухэтажками. Краля вышла на одной из остановок и мы, не выходя из машины, увидели, куда девушка вошла.

– Ну, все понятно, вопрос снят, теперь за тачкой и можешь валить.

Костян облегчённо вздохнул.

--

– Где тебя носит, у меня уже весь желудок к ребрам прилип, – слышу из комнаты недовольное ворчание.

Повесила сумку, сняла куртку, разулась и прошла в комнату. Инвалидное кресло в углу, на кровати Николай Николаевич, свёкор.

– Почему так долго?! – кряхтит.

– Я работаю до девяти, – подошла, взяла его под руки, начала поднимать.

– Да мне плевать до сколько ты работаешь, я ссать хочу. Вот насу в кровать, потом сама будешь орать, что матрас обоссал.

– Малого попросить нельзя? – подвезла кресло, перетащила Николаевича.

– Твой малой гуляет полдня, ему похер, что я тут лежу, немощный.

– Вы побольше на него кричите, – повернула кресло, повезла в уборную. – А сиделка вам что, утку не подала?

– Твоя сиделка только по телефону языком трепать умеет. Не нравится мне она.

– Вам ничего не нравится, третью сиделку поменяли. Уже нет желающих выслушивать маты. Вас, между прочим, в черный список внесли. И теперь все сиделки в агентстве от меня шарахаются.

– А мне плевать, – повернулся, лицо злобой перекошено.

Я вышла из уборной, жду, когда он свое дело сделает.

– Так мне не плевать, – говорю, глядя в сторону. Достал он меня, сильно достал.

– Если бы тебе было не плевать, не уходила бы, – зажурчало.

– Ну, конечно, а питались бы мы святым духом.

– Я пенсию получаю, забыла? И ты тоже.

– На вашу пенсию я ребенка буду поднимать?

– А работа шлюхи лучше? Я всё.

Я вошла, взялась за ручки, повернула кресло к рукомойнику.

– Я не шлюха, а танцовщица.

– Так это то же самое, – говорит прямо даже с удовольствием.

– Вы могли бы и сами пытаться встать, ничего не делаете, что врач прописал, никаких упражнений.

– Как у тебя все просто, – зло ответил он.

Стою, молчу. Очень тяжёлый у него характер, прямо изводит меня каждый день. Стараюсь не злиться. Инвалид же. Деньги собираю ему на операцию. По квоте не получается, а за деньги можно хоть сейчас. Собираю, но тяжело идёт этот сбор. Николаевич не верит уже в то, что мы сможем операцию ему сделать. А я стараюсь накопить. В надежде, что после операции он встанет, наконец, и будет жить отдельно от меня. До того он меня уже довел, что порой хочется отдать его куда-то в дом престарелых, но не могу. Жалко его. Это он показушно злится. Сам он не такой.

Да и квартира его. Если уйдём, нам с малым некуда будет податься. Можно, конечно, квартиру снимать, но с моей нестабильной работой делать это опасно. Малого срывать с места не хочется, тут родился, тут и друзья, и школа. Да и при всем желании свекра не брошу. Очень хочу, но не могу. Совесть, чтоб ее.

Короче, терплю. Пока. Как дальше – не знаю.

– Где Егор? – спрашиваю.

– Мне откуда знать, гуляет, что ему ещё надо. Соседи покормят. Совсем распустила пацана.

– А вы куда смотрите? Вам как будто всё равно. Вы же у нас мужчина в доме.

– Я ему не авторитет. Он на меня плюет с высокой горы.

– Кто ж в этом виноват? – повезла в кухню.

– Да, пацан без отца – это тряпка или идиот мамкин. А этот уже ни тебя, ни меня ни во что не ставит. Вот чего ты добила своим ночными работами.

Ввезла в кухню, поставила у стола.

– Вы если хотите поговорить, так езжайте в свою комнату.

– А я с тобой хочу.

Хожу туда-сюда, нервно. Налила в кастрюлю воды, поставила на плиту, включила газ.

– Мне после работы вас слушать совсем не хочется. Как вы не понимаете.

– Нет, ты слушай, может ума хоть какого-то наберёшься.

– От ваших советов ни холодно ни жарко, деньги с неба не упадут.

– Знаю я зачем тебе деньги, избавиться от меня хочешь. Только учти, если встану, сразу вас обоих прогоню.

Я повернулась, посмотрела на него прямо с укором:

– Так сейчас прогоните.

Он сразу притих.

– Болтаете, сами не знаете что.

– Не любила ты сына моего, это я ещё тогда сказал. Ради прописки с ним, мозги ему запудрила, а он дурак, на твой живот повелся.

– Ну, конечно, и с вами ради прописки вожусь. Больше мне делать нечего.

– И со мной ради прописки. Куда ты пойдешь? Некуда тебе идти, нет у тебя ничего, только жопа и сиськи, – смотрит с ненавистью, – и даже если убьешь меня, ничего тебе не достанется.

Смотрю на этого человека и понимаю, почему он такой.

– А внук ваш тоже на улице окажется?

Притих. Малого он хоть и ругает постоянно, но любит. Меня откровенно ненавидит, считает виноватой во всём. А я его оставить не могу.

– Ты себе ёбаря найдешь, пристроишься, а пацана я тебе не отдам, – говорит грозно.

Звонок в дверь остановил мой не слишком вежливый ответ. Наверное, малой вернулся, только чего звонит, опять ключи не взял.

Я подошла к двери, распахнула, не спрашивая...

На пороге здоровенный мужик, тот черный, из клуба. В руках букет красных роз.

– Я ж говорю, – слышался сзади голос свекра, – не проблема, ебарька всегда найдётся.

Глава 4

Она быстро вышла на лестничную клетку и прикрыла за собой дверь. Но я уже определил и захудалую обстановочку и мужика-инвалида. Наверное, отец. Вряд ли муж. Что-то не очень он с ней церемонится.

– Здравствуй, – начал я вежливо.

– Тебе ещё чего надо? – не слишком вежливо продолжила она.

– Хочу пригласить на свидание, – скривил губу скептически, вижу, у них тут атмосфера напряжённая.

Нужно очень постараться, чтобы вот сейчас эта блондиночка пошла со мной на свидание. Просто нереально. Да и что я подразумеваю под понятием свидание – потрахаться в гостиничном номере, только и всего.

– Ты считаешь, мне больше заняться нечем? – угрожающе перекинула через плечо кухонное полотенце.

– Это он правду сказал? – приподнял я брови от некоторого охеревания и уразумения жестокой правды жизни.

– Кто?

– Отец твой. Про ебарей, правда?

Она грозно, но так мило вздохнула. Только сейчас заметил в ней какую-то усталость и надлом. Что-то с ее жизнью не так. Ну, так и у меня не все в порядке. Кажется, вот тут как раз мы и нашли друг друга. Только она пока этого не поняла.

– А ну, пошел отсюда!

– Ну, зачем ты так, я же по-хорошему пришел, – цветы протягиваю.

– Не нужно мне твое по-хорошему, и цветы не нужны, – отталкивает, смотрю, даже слезы в глазах сейчас появятся.

– Ты это, если обидел тебя кто, так я быстро...

– Что ты, быстро, о Господи, уходи лучше, уходи.

Сейчас расплатится. Я руку протянул, хотел на плечо положить...

– Ма-а-м, – вдруг раздается голос снизу.

Поворачиваюсь, пацан стоит. Я руку, само собой, убрал.

– Ладно, пойду, – говорю.

Что-то я совсем тут у них нехстати.

– Так, быстро домой! Где тебя носит? – сказала она пацану строго, как будто мгновенно обо мне забыла.

Тот шмыгнул в проём. Она прикрыла за ним дверь.

– Слушай, я тебя прошу, уходи. Не вовремя ты пришел, совсем не вовремя, – устало сказала она и провела по волосам, а я залюбовался.

Одичал, видно, совсем на зоне, что уже обыкновенной бабой люблюсь. Рядом с ней, и что говорить нужно, забыл. А потом какая-то мысль быстрая промелькнула и выдал первое, что из приятного на ум пришло.

– Хочешь отдохнуть?

Она даже усмехнулась и на меня, как на того мальчика посмотрела. Реально, как на тупого. Ну, я дальше гну свою линию, неохота без ничего уходить.

– Слушай, давай на чистоту. Ты мне понравилась, человек я серьёзный. Увидел тебя в клубе и всё – кукуху снесло. Что делать?

Она вроде подобрела и говорит:

– Знаешь, сколько раз я такое уже слышала?

– Сколько?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.